

УДК 910.1

DOI 10.52575/2712-7443-2021-45-2-133-143

К вопросу о научной экспликации географического пространства

Сухоруков В.Д., Гладкий Ю.Н.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48
E-mail: suhor@herzen.spb.ru

Аннотация. Понятие о географическом пространстве является основополагающим для всех направлений географического познания. Однако этот термин обсуждается и встречается в научных публикациях редко, а его толкование еще не обрело окончательной целостности. Авторы анализируют теоретические взгляды на пространство как общенаучную категорию и географическую дефиницию с целью закрепить понимание географического пространства в качестве концептуального конструкта и предмета географической науки. Ведущим исследовательским методом используется качественное описание рассматриваемого понятия и всестороннее осмысление своеобразия географического пространства. Представления о географическом пространстве изложены с учетом его многомерных функциональных признаков. Выделено основное содержание географического пространства, отражающее слитность всех земных сфер, находящихся во взаимодействии. Показаны структурные уровни географического пространства. Подчеркнуто, что актуальной задачей географической науки является необходимость единения знаний о человеке, природе и обществе в условиях пространственного взаимодействия. Это означает, что комплексное понимание географического пространства усиливает интерес к методологической области географической науки и укрепляет ее теоретические основы. Авторы также считают, что любая самостоятельная тема исследования в географии имеет неизбежное соприкосновение с теорией географического пространства.

Ключевые слова: смыслы пространства, географическое пространство, географическая праксиология, структурные уровни географического пространства, геопространственная система.

Для цитирования: Сухоруков В.Д., Гладкий Ю.Н. 2021. К вопросу о научной экспликации географического пространства. Региональные геосистемы, 45 (2): 133–143. DOI: 10.52575/2712-7443-2021-45-2-133-143

To the question about the scientific explication of geographic space

Viacheslav D. Sukhorukov, Yuriy N. Gladkiy

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Emb., St. Petersburg, 191186, Russia
E-mail: suhor@herzen.spb.ru

Abstract. The concept of geographic space is fundamental to all areas of geographic knowledge. However, this term is discussed and rarely found in scientific publications, and its interpretation has not yet acquired its final integrity. The authors analyze theoretical views on space as a general scientific category and geographical definition in order to consolidate the understanding of geographical space as a conceptual construct and subject of geographical science. The leading research method uses a qualitative description of the concept under consideration and a comprehensive understanding of the originality of the geographical space. The concept of geographic space is presented taking into account its

multidimensional functional features. The main content of the geographical space is highlighted, reflecting the fusion of all earthly spheres that are in interaction. The structural levels of the geographic space are shown. It is emphasized that the urgent task of geographical science is the need to unite knowledge about man, nature and society in the context of spatial interaction. This means that a comprehensive understanding of geographic space enhances interest in the methodological field of geography and strengthens its theoretical foundations. The authors also believe that any independent research topic in geography has inevitable contact with the theory of geographic space.

Key words: meanings of space, geographic space, geographic praxeology, structural levels of geographic space, geospatial system.

For citation: Sukhorukov V.D., Gladkiy Y.N. 2021. To the question about the scientific explication of geographic space. Regional Geosystems, 45 (2): 133–143 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7443-2021-45-2-133-143

Введение

Облик земного шара, изучаемый географией, обладает внутренней логикой самодвижения и представляется особым сегментом объективного мира. В общем смысле это зона взаимного проникновения природной оболочки и антропосферы, заполненная самыми разнообразными вещественными и невещественными субстанциями, которые сосуществуют на поверхности земли [Downs, 1970]. Поэтому в качестве аналитической науки география исследует связи, взаимодействия, корреляционные отношения, циркуляции, кругообороты, потоки и, наконец, системы, приуроченные к земному пространству. Как правило, эти процессы имеют «метапредметное» содержание и не сводятся только к парным отношениям объектов, но выходят далеко за пределы парциальных отраслей географического познания [Гладкий, 2010].

В географии редко обсуждаются философские и общетеоретические вопросы пространства. По этой причине термин «географическое пространство» стал в науке определенным методологическим вызовом. Если «для философских рассуждений чаще всего было характерно изучение внеисторических и не антропогенных характеристик пространства», то в географическом взгляде на пространство «вещное и социальное невозможно разделить и дифференцировать» [Фень, 2012].

Тем временем текущий мир входит в своеобразный «пространственный поворот» (Spatial turn), затрагивающий современную науку и практику. Пространство признается активным участником происходящих на Земле взаимодействий и воспринимается в виде «характерного» человеческого произведения, насыщенного смыслами социальной диалектики [Harvey, 2006; Смирнягин, 2016]. Другими словами, человек и общество живут в пространстве, которое они сами создают в виде приобретаемой реальности. Это дает основание говорить о совершенно очевидном феномене «спатIALIZации» окружающего мира [Hartshorne, 1959; Tuan, 1977; Родоман, 1999; Mark et al., 1999; Johnston R., 2003; Lefebvre H., 2007; Шупер, 2014].

Авторы ставят своей целью закрепить уровень теоретических знаний о географическом пространстве и тем самым придать географической картине мира необходимую научную насыщенность и устойчивость.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступили существующие представления о пространстве как общенаучной категории, имеющей предметное географическое толкование. Географическое пространство представляет собой область взаимного проникновения уникальной природной оболочки и самобытной антропосферы. В указанной слитности природы и об-

щества доминирует «антропный принцип», который утверждает преобладающую роль человека в окружающей действительности. Общественная практика, порожаемая разумным людским опытом, преобразует окружающий мир и делает жизнь характерной. Более того, мыслящее присутствие человека в действительности является фундаментальным обстоятельством всего мирового *дазайна* (нем. *dasein*) как наличествующего бытия [Хайдеггер, 2016].

В современной науке общепринятой теории географического пространства еще не сложилось [Гладкий, 2010]. Попытка сформулировать суммативное понимание в этом вопросе требует вдумчивого обобщения исходных концептов и взглядов. Поэтому ведущим подходом настоящего исследования выбрано *идеографическое* изложение предметной области с помощью *фериштейн-метода*, являющегося универсальным в географическом познании [Харвей, 1974]. Общее видение анализируемой картины обеспечивает фактический материал гуманитарного характера, содержащийся в использованных научно-информационных источниках.

Обзор литературы и ресурсов Интернет

География не оспаривает тот факт, что общенаучное толкование понятия «пространство» (как и категории «время») формируется в рамках философии. Может показаться, что данное обстоятельство облегчает экспликацию географического пространства, однако понимание указанной категории всё еще не достигло необходимой глубины и убедительности. По-видимому, это связано с феноменологическим характером географического пространства, что требует от исследователей высокой концентрации внимания на законах чистой логики в поиске «источков» происхождения «одушевленной природной действительности» [Гуссерль, 2011].

В отечественной науке не так много литературы, посвященной проблематике географического пространства. Весьма редкими остаются аналитические суждения о достигнутых здесь результатах. Пожалуй, самой заметной в этом сегменте является фундаментальная работа «Гуманитарная география» проф. Ю.Н. Гладкого [2010]. В ней целая глава отводится анализу определений геопространства как теоретического концепта, основанного на идее постоянно углубляющегося диалога людей с внешней средой и между собой. При этом важнейшим условием указанного сосуществования остается способность человека не только познавать и ценить окружающее пространство, но также обмениваться полученной информацией.

Надо признать, что зарубежные географы гораздо чаще занимаются пространственной тематикой и активно дискутируют. Свидетельство на этот счет не столь давно предоставил читателям журнал «Известия РАН. Серия географическая» [Шупер, 2014; Смирнягин, 2016]. Знакомство с их публикациями позволяет констатировать наличие лишь относительно единой методологической платформы, на которой географическое пространство рассматривается в мировой и отечественной науке. Также авторами отмечается быстрый рост эмпирических знаний в данной области. В то же время у нас и за рубежом происходит быстрое растаскивание «святого» для географии термина «пространство» по разным гуманитарным наукам, но в сугубо метафорическом смысле. В этой связи обращают на себя внимание попытки «поругания» и даже «свержения» Пространства с трона географической науки, что не может не вызывать тревожного настроения [Смирнягин, 2016].

Определенное представление о геопространственном тренде в современном познании дает Интернет. Поисковые запросы показывают довольно заметный список «свежих» работ иностранных авторов. Внимание в них акцентируется преимущественно на прикладных (социально-экономических и экологических) аспектах организации географического пространства и его цифровизации [Jie, 2018; Janc, 2019; Sagan, 2021]. Иногда встре-

чаются публикации отечественных ученых в сборниках международных конференций, проходивших за пределами России [Gladkiy et al., 2019]. Отдельно отметим научные статьи в «European Journal of Geography»*, посвященные вопросам предметного познания и проблеме информационной насыщенности географического пространства [Paranina, Paranin, 2017; Sukhorukov, Gladkiy, 2019].

Результаты и обсуждение

Смыслы пространства. Представления о пространстве зародились в глубокой древности. На уровне повседневного восприятия пространство понималось как место или территория, где возможно направленное движение, отношения близости-дальности и различные диспозиции объектов. Пространство также представлялось в качестве арены событий, действий и явлений.

Теоретическое объяснение пространства полнее всего было изложено в древнегреческом мире Аристотелем (IV в. до н.э.). Оно понималось как «место», являющееся «первой неподвижной границей объемлющего тела», и оставалось преобладающим в течение очень длительного времени.

Понятие пространства, которое действует сегодня, разработал и ввел в науку Р. Декарт (1596–1650) в рамках своего философского мышления. Он определил субъект как «вещь мыслящую», а объект – как «вещь протяженную», «пространственную», находящуюся с другой стороны от мыслящего субъекта. Декартово толкование пространства твердо укрепилось в отечественной и мировой научной мысли [Дугин, 2011; Владимиров, 2019].

Похожим было понимание пространства И. Ньютоном (1642–1727). Он представлял его особым физическим началом, предшествующим вещам, и также местом, занимаемым телами. При этом выделялось абсолютное пространство, которое всегда оставалось одинаковым и неподвижным, и относительное в качестве меры, определяемой субъективными чувствами [Владимиров, 2019].

Глубокое вложение в толкование пространства внес И. Кант (1724–1804), который утверждал, что пространство есть необходимое априорное представление, лежащее в основе всех внешних созерцаний. Поэтому о пространстве можно говорить только с точки зрения человека и его субъективной чувственности. Следовательно, отсутствие пространства является немыслимым и невозможным.

Общий обзор научных теорий о пространстве на рубеже XX в. представил русский философ и психолог Г.И. Челпанов (1862–1936). Ему также принадлежит оригинальная концепция восприятия пространства посредством ощущения «плоскостной протяженности», из которой в человеческом сознании создаются сложные пространственные формы.

Так или иначе, пространство длительное время считалось формальным явлением внешних чувств, еще не имевшим качественных (сущностных) характеристик. Данное утверждение о «пространстве-вместилище» и «пространстве-чувствилище» стало «концептуальным продуктом», основательно внедренным в общее научное сознание. Однако понимание пространства всецело зависит от времени, в котором живет общество. Поэтому в XX в. утвердившиеся взгляды стали подвергаться ревизии, корректировке и развитию. Примеры – общая теория относительности А. Эйнштейна (1879–1955), заменившая понятие о веществе на понятие о материально-энергетическом поле, и концепция нелокального пространства Н. Бора (1885–1962) в естествознании, а также теория порядка Ф. Хайека

*«European Journal of Geography» (EJG) – рецензируемый журнал с открытым доступом, публикует оригинальные новаторские работы, выходит ежеквартально. Представляет Европейскую ассоциацию географов, имеет цель сделать европейскую географию всемирным справочником и стандартом.

(1899–1992) и синергетическая модель И. Пригожина (1917–2003) в общественных науках [Grunbaum, 1963; Дугин, 2011].

Итак, в общем смысле пространство – это форма существования объективного мира, демонстрирующая протяженность, структурность и отношения всех составляющих его элементов. Пространство неразрывно связано со временем, которое выражает длительность тех или иных состояний мира.

Современное видение пространства заключается в переходе от количественной (метрической) парадигмы к качественному (топологическому) восприятию окружающего мира. Метрическое пространство – это пространство взаимного расположения объектов. В нем протекают материальные процессы, располагаются тела и предметы. Топологическое пространство является пространством последовательных и одновременных перемен. Одновременность перемен обусловлена полимерной структурой такого пространства. Основными видами изменений выступают события, явления, процессы, действия. При этом изменения возникают независимо от того, покоится объект на одном месте или нет. Топологическое пространство представляется сверхтонкой реальностью, физическим референтом которой остается материя. В этом качественном пространстве разворачивается человеческое бытие, которое дополняется также качественным временем. Именно качественное пространство принято называть словом «география», а качественное время – «история». Отсюда следует, что географическая наука призвана описывать качественное пространство, наделенное неотъемлемым историческим смыслом.

Таким образом, в понимании пространства необходимо различать пространство объектов и пространство перемен (событий, явлений, процессов, действий). Обе категории пространства всегда двуедины, но для удобства восприятия в ментальном воображении субъекта они могут существовать по отдельности [Дугин, 2004; Лисин, Платоненко, 2009; Владимиров, 2019].

С точки зрения качественного (топологического) пространства оценка места нахождения (например, социального или природного объекта) чрезвычайно важна для установления смысла этого объекта или явления, его анализа и прогноза. Пространство не пустота или преграда для каких-либо действий. Это некая мыслящая среда, механизмы которой определяют структурные особенности всех существующих в ней компонентов. Поэтому любое общество, находящееся в том или ином пространстве, обязательно обретает собственное интегральное содержание. Иначе говоря, пространство в реальности является смыслообразующей субстанцией, наделенной топологическими свойствами [Гладкий, 2010]. Таким способом проявляет себя отмеченный выше «антропный принцип» построения реальности, лежащий в основе современного понятия о мире.

Пространство в географии. Пространство, изучением которого занимается география, – земное пространство. Оно сферично и в силу этого замкнуто. Земное пространство иначе можно назвать географическим. Его исходными единицами выступают «формы созерцаемого». Это означает, что географическое пространство идентично акту его восприятия, осуществляемого целенаправленным наблюдением, глубоким осмыслением и пониманием облика Земли. При этом выражение «облик Земли» в географии подразумевает пространство взаимного проникновения всех планетных сфер (литосферы, гидросферы, атмосферы, биосферы), включая антропосферу. Таким образом, специфической чертой географического пространства является разнообразие поверхности планеты, вытекающее из различий в характере, способах и механизмах взаимодействия контактных земных оболочек.

Единое в своей основе географическое пространство заполнено сложными ассоциациями, которые представляют собой отражение непрерывных жизненных процессов и событий в природе и человеческой культуре. В этих конструкциях человек существует как неотъемлемая часть. Устанавливая связи с миром и в мире, человек действует в качестве

созидательного существа, «пропитывая» социальностью результаты своей деятельности и природное окружение в его предметных формах. Поэтому природа в оторванности от человека теряет свой геопространственный статус. Она приобретает смысл и значение посредством социального звучания, когда вовлекается в практику познавательной и творческой деятельности людей. Тем самым осуществляется слияние природного и общественного в единую связную систему [Гладкий, 2010].

Итак, географическое пространство – это сфера существования человечества в данных ему условиях. Действительное измерение географического пространства, состоящего из всех земных сфер, находящихся во взаимодействии, порождается результатами физических и умственных усилий людей и совпадает с параметрами субъектов и объектов человеческого сообщества. Вследствие этого в географии используется идея множества пространств для описания самых различных явлений, возможных в повседневной жизни.

Эта характерная черта географического пространства способствовала развитию географической праксиологии, которая изучает человеческую деятельность. Географическая праксиология идентифицирует специальный структурный ряд научных дисциплин, осуществляющих эффективную предметную рефлексия достигнутого уровня знаний. Иначе говоря, существо географической праксиологии заключается в исследовательской специфике и практических рекомендациях по обустройству географического пространства.

Одним из ярких примеров географической праксиологии в настоящее время является геополитика. Сейчас этот термин имеет очень широкое хождение. Его частое употребление прямо или косвенно свидетельствует о востребованности геополитической мысли, концептуальная топика которой носит синтетический характер. В указанном понимании геополитика представляет собой холистическую методологию, объясняющую отношение государства и общества к пространству.

Не менее «праксиологической» считается также геоэкономика. Она представляет собой сложно организованное трансрегиональное экономическое пространство, включающее хозяйственные, этнокультурные и социальные структуры, нацеленные на долгосрочное планирование масштабного перераспределения ресурсов, финансовых потоков и мирового дохода в качестве основного источника системной прибыли. Другими словами, геоэкономика – это не столько экономическая федерация, сколько своеобразный способ интенсивного хозяйственного освоения географического пространства.

Особую праксиологическую роль играет геоэкология. В ее основе лежит идея разумного взаимодействия географического пространства и человеческого общества. Это своеобразная реакция общественного сознания, которое подошло к пониманию места человека в природе. Стержнем современной геоэкологии выступает феномен ценности окружающего мира и самоценности жизни вообще. К сегодняшнему дню такое представление о геоэкологии приобрело широкое распространение и мировое значение [Сухоруков, 2015].

Таким образом, пространство в географии – это процесс вовлечения человека и природы в отношения с миром, в котором они существуют. [Сухоруков, 2000]. Иначе говоря, географическое пространство – это весь окружающий человека мир, являющийся ему в индивидуальном опыте. Географическое пространство никогда не бывает нейтральным и бесчувственным, но всегда представляется непрерывным, видимым, слышимым и осязаемым. Следовательно, геопространство идентично акту его познания, который переживается глубоким осмыслением, ценностным восприятием и разумным действием. При этом геопространство и познающий его человек всегда остаются незавершенными.

Структурные уровни географического пространства. Географическое пространство воспринимается людьми визуально. Способность человека видеть географическое пространство обеспечивает ему координацию движения и глубину ощущения внешнего

мира. Если учитывать природную всеобщность, то границей географического пространства можно было бы считать специальные силовые поля, распространяемые планетой Земля в космическом окружении. Однако действительные рубежи географического пространства должны обозначать не природные, но антропогенные признаки в той или иной части географической оболочки. Поэтому рубежные контуры географического пространства определяются диапазоном распространения объектов социального бытия. Таким образом, современное географическое пространство охватывает всю освоенную людьми поверхность земного шара, достигает покорившихся человеку глубин свыше 12 тыс. м (буровая скважина) и высот в несколько миллиардов километров (точка удаления автоматических межпланетных станций от поверхности Земли). Именно этому диапазону величин соответствует реальное географическое пространство.

Методологической проблемой географического пространства остается вопрос о его структуре. Понимание структурной картины позволяет проявляться основным признакам географического пространства в их специфических формах. В основе указанной картины лежат географические отношения как объективно существующие, связанные с целесообразной деятельностью людей, опосредования социальной сферы и географической оболочки. Их обязательным условием (поводом) выступает геотория, воплощающая географическую оболочку. Роль геотории заключается в том, что она посредством «силовых полей» регулирует поведение и диспозицию объектов внутри пространства. Поэтому геотория является важнейшим ресурсом человеческого общества.

Тем временем географические отношения обладают социально-географической и природно-географической разновидностью. В результате указанные связи закрепляют имеющиеся компоненты геопространства и их положение в нем. В сущности, географическое пространство включает в себя бесконечное сочетание отношений, сложившихся и сменяющих друг друга разнородных компонентных состояний.

Развивая мысль, что географические отношения следует рассматривать в качестве инварианта географического пространства, в науку было введено понятия «геопространственная система» [Сухоруков, 2000]. Известно, что в любой системе задается определенный тип отношений, то есть фиксируется свойство, обладание которым делает отношения системообразующими. Они выступают интеграторами, изменения которых детерминируют развитие систем и их составляющих. Между элементами геопространственной системы интеграторами являются географические отношения. Следовательно, геопространственная система – это совокупность элементов, связи между которыми носят географический характер. Логическое выражение геопространственной системы будет выглядеть следующим образом:

$$GSS = R [p(\sum n)g],$$

где GSS – геопространственная система; R – системообразующие (географические) отношения; p – свойства системных элементов; $\sum n$ – совокупность системных элементов; g – геотория. Приведенная формула показывает пространственное состояние всех сфер географической оболочки. Каждая из них занимает определенную нишу в данной системной конструкции. При этом общий режим элементов зависит от условий отношений, которые способны приобретать иерархический характер. Следовательно, геопространственная система как целостное образование обладает настолько богатым содержанием, что из него можно получить целый ряд важных географических следствий. Выделим главные из них:

1. Природные компоненты планеты, объединенные в своих отношениях, образуют природно-географические комплексы, за которыми закрепилось название «географическая система». В геосистемах (равно как и ландшафтах) предполагается присутствие человека, но в специфической культурно-психологической роли. Это роль наблюдателя, где человеческая функция – созерцание и познание.

2. Пространственно-временные сочетания деятельностных общественных компонентов (объектов, явлений, процессов) в совокупности с естественным окружением образуют общественно-географические целостности, которые стали называться «территориальная общественная система». Их содержанием выступает территориальная интеграция людей, вещей, смыслов. Территориальные общественные системы выявляют себя в ситуации деятельности. Характер системных отношений в них выражает территория как основная среда обитания и деятельности человека.

Таким образом, структурное состояние географического пространства определяется устойчивыми связями между природными и общественными компонентами геопроостранственных систем. При этом можно говорить о формальной и содержательной стороне структуры, то есть о распределении системных элементов, но также о вещественных и энергетических потоках, вызванных данным распределением. Такая структурно-логическая схема является своеобразным продуктом обобщения, где системные границы обозначают рубежи между понятиями [Сухоруков, 2000].

Мир природы, остающийся всюдностью географического пространства – это область наличного. Напротив, человечество есть область должного, которая выходит из чувственного порядка факторов как направления, идущего от жизни. То есть, всякое человеческое множество имеет свой горизонт. В силу этого природа и общество различаются критически. В этом смысле природная картина геопроостранства представляет собой лишь критику. В то же время в сфере должного критика задает предпосылку для знания, на котором развиваются горизонты бытия. Поэтому любые естественные явления (геосистемы) можно целенаправленно выучить, тогда как общественная практика ориентирует человека на понимание пространственных (жизненных) ситуаций и перспектив.

Другими словами, географическое пространство не в состоянии ограничиваться только природой, ибо природный мир без человека нельзя считать подлинным. В человеческом порядке существует проявление иного бытия, не исчерпывающегося кругом действий, повязанных детерминизмом. Это говорит о наличии разных по своей значимости и основательности уровней геопроостранственного существования. Следовательно, признание структурной иерархичности геопроостранства лежит в основе методологии его восприятия и представления.

Таким образом, сквозным концептуальным направлением развития современной географии становится «очеловечивание пространства», означающее по существу глубокую гуманизацию географического познания. При этом поле гуманизации размещается между человеком и окружающим миром: не столько сам человек или продукты его умственной и материальной деятельности, сколько область пространственных (географических) отношений предстает объектом и целью предметной гуманизации. География, гуманизированная таким подходом, способна занять прочное место в едином общечеловеческом гуманитарном феномене [Гладкий, 2010]. Поэтому центральное положение в географических исследованиях должно принадлежать проблеме сущности пространства как «места» целесообразного и разумного человеческого опыта.

Заключение

Накопленные наукой знания внесли в восприятие пространства небывалую подвижность. Они разрушили прежние представления об окружающем мире и мотивировали поиски дополнительных смысловых рамок, способных усилить понимание пространства в качестве природно-антропогенной системы. Здесь подразумевается союз человеческих ресурсов и разума с естественной средой. Идентификация и объяснение этой геопроостранственной действительности представляется одной из главных идейных задач современной географической науки и образования.

Данное обстоятельство диктует необходимость решения целого ряда теоретических вопросов в области взаимодействия природных и социальных систем, организации и развития многомерного географического пространства. Таковыми являются исследования типологии геопространственных систем и разработка новых форм их анализа, построение частных системных концепций применительно к конкретным областям географических знаний.

Наряду с указанными познавательными вопросами актуальной теоретической задачей для географии остается обобщение предметных системных концепций и принципов их изучения. Имеются в виду исследования не любых ранговых идей и объектов, но тех, которые представляют собой уже апробированные концепты и устойчивые пространственные общности. Решение перечисленных задач и вопросов будет способствовать синтезу географических знаний и углублению научных коммуникаций.

Список источников

1. Дугин А.Г. 2011. Геополитика. М., Академический Проект, 583 с.
2. Хайдеггер М. 2016. Размышления. II–VI (Черные тетради). М., Институт Гайдара, 584 с.

Список литературы

1. Владимиров Ю.С. 2019. Природа пространства и времени: Антология идей. М., ЛЕНАНД, 400 с.
2. Гладкий Ю.Н. 2010. Гуманитарная география: научная экспликация. СПб., Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 663 с.
3. Гуссерль Э. 2011. Логические исследования. Т. II. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания. М., Изд-во Академический Проект, 565 с.
4. Дугин А.Г. 2004. Философия политики. М., Арктогея, 424 с.
5. Лисин А.В., Платоненко В.И. 2009. Топологические свойства и отношения живых систем: эффект нелокальности в живых системах. Вестник Международной Академии Наук (Русская секция), 1: 21–27.
6. Родоман Б.Б. 1999. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск, Ойкумена, 256 с.
7. Смирнягин Л.В. 2016. Судьба географического пространства в социальных науках. Известия Российской академии наук. Серия географическая, 4: 7–19.
8. Сухоруков В.Д. 2000. Теория геопространственных систем. Смоленск, Ойкумена, 191 с.
9. Сухоруков В.Д. 2015. Когнитивные уровни географии. География в школе, 1: 36–44.
10. Фень Е.Г. 2012. Основные категории феноменологической философии пространства в современных исследованиях города. Дис. ... канд. философских наук. Москва, 142 с.
11. Харвей Д. 1974. Научное объяснение в географии. М., ПРОГРЕСС, 502 с.
12. Шупер В.А. 2014. Характерное пространство в теоретической географии. Известия Российской академии наук. Серия географическая, 4: 5–15.
13. Downs R.M. 1970. Geographic Space Perception: Past Approaches and Future Prospects. Progress in Geography, 2 (2): 65–108.
14. Gladkiy Yu.N., Sukhorukov V.D., Kornekova S.Ur. 2019. The social morphology of the geographical space. In: Human geography and demography. 6th SWS International scientific conferences on social sciences 2019. Albena, Bulgaria, 26 August – 1 September 2019. Albena, STEF92 Technology: 283–288. DOI: 10.5593/SWS.ISCSS.2019.5/S15.035.
15. Grunbaum A. 1963. Philosophical Problems of Space and Time. New York, Knopf, 448 p.
16. Hartshorne R. 1959. Perspective on the Nature of Geography. AAG, Rand McNally, Chicago, 208 p.
17. Harvey D. 2006. Spaces of global capitalism: towards a theory of uneven geographical development. London, Verso, 154 p.
18. Janc K. 2019. Przestrzen cyfrowa i internet jako przedmiot zainteresowan w badaniach geograficznych. Przegląd Geograficzny, 91 (2): 21–37.

19. Jie F. 2018. Territorial system of human-environment interaction: A theoretical cornerstone for comprehensive research on formation and evolution of the geographical pattern. *Acta Geographica Sinica*, 73 (4): 597–607.
20. Johnston R.J. 2003. Order in space: geography as a discipline in distance. In: *A Century of British Geography*. Eds. Johnston R, Williams M. Oxford, Oxford University Press, 303–345.
21. Lefebvre H. 2007. *Production of space*. Blackwell, Oxford, 440 p.
22. Mark D.M., Freksa C., Hirtle S.C., Lloyd R., Tversky B. 1999. Cognitive models of geographical space. *International Journal of Geographical Information Science*, 13 (8): 747–774.
23. Paranina A., Paranin R. 2017. Information in geographical space as the basis of cross-disciplinary researches in culture geography. *European Journal of Geography*, 8 (3): 67–77.
24. Sagan I. 2021. Kryzys przestrzeni czy jej renesans w badaniach geografii społeczno-ekonomicznej? *Prace i Studia Geograficzne*, 65 (2): 71–79.
25. Sukhorukov V.D., Gladkiy Yu.N. 2019. Semantic outlines of modern geography. *European Journal of Geography*, 10 (3): 24–32.
26. Tuan Yi-Fu. 1977. *Space and Place: the Perspective of Experience*. Univ. of Minnesota Press, Minneapolis, 235 p.

References

1. Vladimirov Yu.S. 2019. *The Nature of Space and Time: An Anthology of Ideas*. Moscow, Publ. LENAND, 400 p. (in Russian)
2. Gladkiy Yu.N. 2010. *Gumanitarnaya geografiya: nauchnaya eksplikatsiya* [Humanitarian Geography: Scientific Explication]. St. Petersburg, Faculty of Philology St. Petersburg State University, 663 p.
3. Husserl E. 2011. *Logical research. T. II. Part 1: Research on phenomenology and the theory of knowledge*. Moscow, Publ. Academic Project, 565 p. (in Russian)
4. Dugin A.G. 2004. *Filosofiya politiki* [Philosophy of Politics]. Moscow, Publ. Arctogeya, 424 p.
5. Lisin A.V., Platonenko V.I. 2009. Topological properties and relations of living systems. Non local effect of living systems. *Herald of the International Academy of Sciences. Russian Section*, 1: 21–27 (in Russian).
6. Rodoman B.B. 1999. *Areas and Networks. Essays of Theoretical Geography*. Smolensk, Oikumena, 256 p. (in Russian)
7. Smirnyagin L.V. 2016. The Future of Geographical Space in Social Sciences. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 4: 7–19 (in Russian).
8. Sukhorukov V.D. 2000. *Teoriya geoprostranstvennykh sistem* [Theory of Geospatial Systems]. Smolensk, Oikumena, 191 p.
9. Sukhorukov V.D. 2015. Cognitive levels of geography. *Geografiya v shkole*, 1: 36–44 (in Russian).
10. Fen E.G. 2012. *Osnovnyye kategorii fenomenologicheskoy filosofii prostranstva v sovremennykh issledovaniyakh goroda* [The main categories of the phenomenological philosophy of space in modern city studies]. Dis. ... cand. philosophical sciences. Moscow, 142 p. (in Russian).
11. Harvey D. 1974. *Nauchnoye obyasneniye v geografii* [Explanation in Geography]. Moscow, Publ. PROGRESS, 502 p.
12. Shuper V.A. 2014. Typical Space in Theoretical Geography. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 4: 5–15 (in Russian).
13. Downs R.M. 1970. Geographic Space Perception: Past Approaches and Future Prospects. *Progress in Geography*, 2 (2): 65–108.
14. Gladkiy Yu.N., Sukhorukov V.D., Kornekova S.Ur. 2019. The social morphology of the geographical space. In: *Human geography and demography. 6th SWS International scientific conferences on social sciences 2019*. Albena, Bulgaria, 26 August – 1 September 2019. Albena, STEF92 Technology: 283–288. DOI: 10.5593/SWS.ISCSS.2019.5/S15.035.
15. Grunbaum A. 1963. *Philosophical Problems of Space and Time*. New York, Knopf, 448 p.
16. Hartshorne R. 1959. *Perspective on the Nature of Geography*. AAG, Rand McNally, Chicago, 208 p.

17. Harvey D. 2006. Spaces of global capitalism: towards a theory of uneven geographical development. London, Verso, 154 p.
18. Janc K. 2019. Przestrzen cyfrowa i internet jako przedmiot zainteresowan w badaniach geograficznych. *Przegląd Geograficzny*, 91 (2): 21–37.
19. Jie F. 2018. Territorial system of human-environment interaction: A theoretical cornerstone for comprehensive research on formation and evolution of the geographical pattern. *Acta Geographica Sinica*, 73 (4): 597–607.
20. Johnston R.J. 2003. Order in space: geography as a discipline in distance. In: *A Century of British Geography*. Eds. Johnston R, Williams M. Oxford, Oxford University Press, 303–345.
21. Lefebvre H. 2007. Production of space. Blackwell, Oxford, 440 p.
22. Mark D.M., Freksa C., Hirtle S.C., Lloyd R., Tversky B. 1999. Cognitive models of geographical space. *International Journal of Geographical Information Science*, 13 (8): 747–774.
23. Paranina A., Paranin R. 2017. Information in geographical space as the basis of cross-disciplinary researches in culture geography. *European Journal of Geography*, 8 (3): 67–77.
24. Sagan I. 2021. Kryzys przestrzeni czy jej renesans w badaniach geografii społeczno-ekonomicznej? *Prace i Studia Geograficzne*, 65 (2): 71–79.
25. Sukhorukov V.D., Gladkiy Yu.N. 2019. Semantic outlines of modern geography. *European Journal of Geography*, 10 (3): 24–32.
26. Tuan Yi-Fu. 1977. Space and Place: the Perspective of Experience. Univ. of Minnesota Press, Minneapolis, 235 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сухоруков Вячеслав Дмитриевич, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой методики обучения географии и краеведению Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Гладкий Юрий Никифорович, доктор географических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заведующий кафедрой экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Viacheslav D. Sukhorukov, doctor of geographical sciences, professor, head of the department of methods of teaching geography and local lore of the Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.

Yuri N. Gladkiy, doctor of geographical sciences, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, head of the department of economic geography of the Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.